

Лу Тянь хоть и был недоволен тем, что стражник Линь не стал их разделять, но что поделать, если он влюбился в этого стражника с первого же взгляда?

Он опустил ресницы и с легким разочарованием ответил:

— Я тебе вовсе не господин!

Мужчина выглядел совсем не так, как его господин в обычные дни, и Линь Бэйчэнь невольно начал сомневаться.

Неужели именно в этом и заключалась сегодняшняя странность его господина? Раздвоение личности?!

Это его вторая личность — невинный и чистый юноша!

Только вот как зовут этого господина и легко ли с ним ладить?

Уголки губ Линь Бэйчэня тронула легкая улыбка, его персиковые глаза затуманились, наполнившись невыразимыми эмоциями и тая в себе непреодолимое притяжение.

Приблизившись к самому уху мужчины, он обдал его горячим дыханием и проговорил мягким, чистым и изящным голосом, с нежной и скрытой манящей интонацией:

— Раз ты не мой господин, тогда скажи мне, кто ты?

Линь Бэйчэнь был полностью поглощен тем, как соблазняет мужчину, и совершенно не замечал, до чего же соблазнительно он сам сейчас выглядит.

Даже у этого наивного юноши кадык судорожно дернулся, а речь сбилась на заикание, пока в груди неистово бушевали чувства:

— Я... меня зовут Лу Тянь, братец может звать меня Тянь-тянь.

— Тянь-тянь? Ты хочешь называть меня братцем?

Это действительно оказалась другая личность, Лу Тянь... Теперь всё становилось невероятно интересным.

Лу Тянь кивнул: да, братец, он всегда мечтал о том, чтобы у него был сильный и крутой старший брат. И вовсе не такой, который умеет абсолютно всё,

а тот, кто нежно утешит, когда тебе обидно, и защитит в минуту опасности!

— Мне всего восемнадцать лет, я вполне могу называть тебя братцем.

Словно боясь, что Линь Бэйчэнь будет против такого обращения, он сдвоенным движением, словно балуясь, ухватил его за руку и произнес:

— Братец, ты можешь отвести меня искупаться в горячих источниках?Пробыв в резиденции князя почти полмесяца, Линь Бэйчэнь большую часть времени проводил во дворе, так откуда же ему знать, где здесь можно искупаться в горячих источниках!

— Как ни зови меня братиком, это не поможет, я понятия не имею, где находятся горячие источники.

А вот Лу Тянь знал. Раньше он часто ходил париться в одиночестве, так что прекрасно ориентировался.

— Тянь-Тянь знает!

Он взял Линь Бэйчэня за руку и потащил вперед, даже не заботясь о том, не замёрзнет ли, ведь на нём была одна лишь нижняя сорочка.

Линь Бэйчэнь снял верхнюю халатно-накидку и набросил её ему на плечи, после чего позволил вести себя за руку.

Юноша был безумно рад: какой же мягкий и заботливый у него братик!

— Братик точно не хочет искупаться вместе?

Хотя Линь Бэйчэнь чувствовал сильный соблазн — он уже очень-очень давно не бывал в горячих источниках, казалось, прошла целая вечность с тех пор, как он погружался в тёплую воду.

В конце концов, в мире смертных он находился вовсе не эти полмесяца. Учитывая время, потраченное на создание правдоподобной легенды и прочие приготовления, прошло уже около полугода...

— Пожалуй, я воздержусь!А вдруг господин на следующий день вспомнит обо всем и разгневается? Что тогда делать? Сейчас он всего лишь простой стражник.

Угмонив свое непослушное, рвущееся наружу сердце, Линь Бэйчэнь с тяжелым сердцем

отвернулся. Пока не видишь — и не думаешь о том, чтобы закрутить с ним шашни.

Он всего лишь собирался спиной к источнику присесть у края бассейна и сторожить Тянь-тяня.

В конце концов, было очевидно: хотя Тянь-тянь уже взрослый, его разум все еще казался очень детским и наивным, и Линь Бэйчэнь опасался, как бы с тем чего не случилось.

В следующее мгновение, пока он не успел защититься, мужчина дернул его за руку, и Линь Бэйчэнь с головой ухнул в купальню с горячей водой.

Линь Бэйчэнь отбросил со лба прилипшие от сырости пряди волос, уставился на мужчину в воде и взревел:

— Лу Тяньтянь, ты что творишь?!

Разозлился он, разумеется, из-за того, что Лу Тянь не ведал меры и удумал такую глупую шалость, из-за которой сам он едва не захлебнулся водой...Но Линь Бэйчэнь громко крикнул всего одну эту фразу, а мужчина уже обиделся — его ведь еще никогда в жизни вот так не отчитывали...

Он опустил голову, виновато теребя пальцами край одежды, и то и дело украдкой поглядывал на стоящего перед ним Линь Бэйчэня.

Если бы это был старший брат, то стерпеть, пожалуй, было бы можно, — с легким всхлипыванием произнес он. — Если бы я так не поступил, брат ни за что не спустился бы сюда, чтобы поплавать со мной в горячем источнике!

Линь Бэйчэнь в этот момент даже не знал, что и сказать. Да и что тут скажешь? Человек ведь из лучших побуждений все это затеял.

К тому же, раз младший брат выглядел таким несчастным, как он мог найти в себе силы снова накричать на него? От этого жалостливого вида ему хотелось немедленно достать камень памяти и запечатлеть его.

В следующий раз не делай так внезапно, ладно? Ты же прекрасно знаешь, я всего лишь стражник, откуда у меня право нежиться в каких-то горячих источниках, да еще и вместе с господином!

Услышав это, мужчина поднял голову и заулыбался еще веселее: главное, что брат больше на него не сердится...

Линь Бэйчэнь прислонился к бортику купальни и с наслаждением вздохнул: как же все-таки прекрасно было погрузиться в теплую воду! Затем он снова спросил:

Ты ведь уже совершеннолетний, почему же ты не можешь купаться в горячем источнике один? Чего ты боишься?

Лу Тянь уже всю плескался в воде. Ему ужасно нравилось это ощущение, когда со всех

сторон его окутывало мягкое тепло, вот только мокрая, липкая одежда на теле доставляла страшный дискомфорт!

Ничего я не боюсь! Просто когда я купаюсь один, то вечно захлебываюсь водой...

Но когда он оставался совсем один, некому было его утешить после того, как он наглотаётся воды, и от этого становилось так обидно. В конце концов, он же еще совсем ребенок.

И к тому же...

Тут он резко выпрямился, взметнув целые брызги воды, и принялся прямо на месте стягивать с себя одежду: так будет куда удобнее.

Линь Бэйчэнь остолбенел. Что... что он вообще творит!

Тянь-Тянь, ты... ты что удумал!

Просто стыд и позорище! Особенно если учесть, что его мужское достоинство оказалось куда внушительнее собственного, из-за чего Линь Бэйчэнь даже почувствовал себя неполноценным.

Хотя его собственное тоже было вполне ничего!

Брат, одежда на теле совсем мокрая, мне это не нравится. Разве я не могу ее снять?

Линь Бэйчэнь подскочил, подхватил нижние штаны и велел ему немедленно надеть их обратно. Что за бесстыдство! Разве можно вот так запросто разгуливать голышом, словно его, Линь Бэйчэня, здесь и в помине нет?!

С грозным видом он прикрикнул на него:

Быстро надевай!

Лу Тянь с жалким видом взял протянутое белье и послушно облачился в него. Только после этого Линь Бэйчэнь немного успокоился и сам продолжил сидеть в воде в одних нижних штанах.

Линь Бэйчэнь принялся с чувством его наставлять:

Впредь не смей вот так запросто разгуливать голышом перед чужими людьми. Мужчины тоже должны блюсти мужскую добродетель, понимаешь?

Тянь-Тянь в этот момент выглядел невероятно послушным. Он устремил на Линь Бэйчэня влажный взгляд своих чарующих персиковых глаз и согласно кивнул:

Понимаю, брат.

А что такое эта мужская добродетель?

Почувствовав, что расстояние между ними стало великовато, он молча придвинулся чуть ближе. Ему нравилось смотреть на брата вблизи — тот был таким красивым...

Линь Бэйчэнь все еще пребывал под впечатлением от этих медовых обращений брат, и уголки его рта никак не опускались — такую халяву ведь не каждый день удастся урвать!

Поэтому он не спеша продолжил объяснения, с каждым словом все больше входя в раж:

Мужская добродетель — это когда ты должен хранить верность своей жене, слушаться ее во всем, не злить ее, не доводить до слез и обид, а еще зарабатывать для нее деньги и тратить их на нее, ну и все в таком духе.

А вот так, как ты только что сделал, поступать нельзя. Нельзя обнажаться перед посторонними, понял?

Вот оно как... — мужчина задумчиво склонил голову.

<http://bllate.org/book/21732/2246176>